

ЦЫБАНОВА НАДЕЖДА
ТАК СЕБЕ
НАПАРНИКИ

Надежда Цыбанова
Так себе напарники

«Автор»

2026

Цыбанова Н.

Так себе напарники / Н. Цыбанова — «Автор», 2026

Послать ведьму без вреда для здоровья может только начальство. Вот меня и отправили с важным заданием на Ссылный остров, где отбывают срок темные маги. Милейшие люди с отвратительными характерами, которые даже не подозревают, что по их души явилась ведьма под прикрытием работы психологом. И напарника мне обещали. Только кого — неизвестно. Бюрократия, будь она неладна. Но ничего, кто не спрятался — я не виновата! А ведь на Ссылном острове не зря есть примета: встретить ведьму — к проблемам.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Надежда Цыбанова

Так себе напарники

ГЛАВА 1

Элия

Я с подозрением смотрела на услужливо распахнутую дверь.

– Вам здесь будет очень удобно, – сладким голосом откровенно врал бургомистр. Везет ему, еще за это деньги получает. – Никто из предыдущих хозяев не жаловался.

– Конечно, – охотно согласилась я, – ведь ни одного из них до сих пор не нашли.

– Подумаешь, – беспечно отмахнулся лысоватый дядька, который для солидности носил парик. При сильных порывах ветра он игриво приподнимался на лбу. – Сбежали они просто. Вот и все.

Ага, растворились в утренней дымке. На уединенном острове.

– Их вполне можно понять, – я презрительно сморщила нос. – Что за сомнительное строение?

– Почему это сомнительное? – аж подпрыгнул на месте от возмущения бургомистр. – Здесь все есть. И стены, и крыша, и дверь.

– У конуры они тоже имеются, – я сердито притопнула ногой.

– А как же окна! – всплеснул руками бургомистр. – Посмотрите только, какой чудесный огорожок прилагается к дому. – Полностью заросший. – И баня.

– Что, простите? – я от удивления даже выпустила из рук поклажу. – Баня? А что, ванна это уже не модно?

– Милочка, – бургомистр умудрялся укоризненно при этом на меня смотреть, – мы же на Ссылном острове. Тут с магией большие проблемы. Цивилизация осталась на материке.

– Прямо вся? – шепотом спросила я, боясь спугнуть последние секунды моей уверенности, что вплавь я не смогу пересечь Быстрый пролив. Сначала восемьсот километров мне казались непреодолимой преградой, помешающей мне сорвать важную миссию, а вот теперь я сомневаюсь, что расстояние достаточно.

А с кораблем все еще печальней, но сейчас не об этом.

– Да не надо так драматизировать, – наигранная беспечность бургомистра меня не обманула. – Считайте, что вы в деревне у бабушки отдыхаете, а не психологом работаете.

Интересная версия, учитывая, что моя бабушка, несмотря на возраст, до сих пор преподает в Магической Академии, и является деканом боевого факультета. Хоть она часто бывает на выездах, но домика в деревне с огородом у нее точно никогда не будет.

А я хоть и ведьма, но привыкшая к городу. Прошли те времена, когда мы обитали по лесам, сейчас все необходимые ингредиенты для зелий можно спокойно купить в лавке.

Я от усталости перехватила ручку поклажи. Баночки внутри громко звякнули.

– Кхм, – выразительно кашлянул бургомистр. В его взгляде мелькнула алчность.

– Это косметика, – моментально приняла невинный вид я. Чего только не сделаешь, чтобы спасти свои запасы зелий, ведь основа некоторых спирт.

Мужчина тут же сурово поджал губы. Не заладилась у нас с ним общение.

– В общем, устраивайтесь. Замок открывается легко. Ключ найдете рядом с дверью. С соседями познакомьтесь. Милые люди, хоть и темные маги. Паладины сами найдут для отметки. Если не сбежите, как остальные, можете ремонтик затеять.

– А когда выходить на работу? – совершенно невпечатленная оптимистичными обещаниями бургомистра, спросила я, опасливо озираясь по сторонам. Мирный городок с милыми жителями только на первый взгляд выглядел безобидным.

Например, с той стороны дороги из окна дома с ажурными ставнями из-за прозрачной занавески кто-то пристально наблюдал за нами. Как и в доме слева от него. И справа. А за соседней от нас оградой отчетливо была видна застывшая макушка с темными волосами.

– Повезет, если пациенты сегодня не сбегутся, – развел руками мужчина. – А так мы же люди понимающие – три дня на обустройство.

О гостеприимстве Ссылного острова я сразу поняла после того, как ступила на пристань. Мои вещи просто выкинули из корабля, чуть ли не прямо мне на голову. Поджидающий бургомистр, судя по золотой витиеватой вышивке на бортах форменного пиджака, обрадовался мне, но недостаточно, чтобы помочь с багажом.

– А где...? – я повернула голову, чтобы спросить у мужчины о месте нахождения какого-нибудь административного центра, но обнаружила, что топчусь перед перекошенной калиткой в одиночестве.

Он так грузно топал, когда сопровождал меня, и так незаметно смог раствориться в воздухе. А говорят еще, на Ссылном острове проблема с магией.

Подавив обреченный вздох, я решительно поправила лямки вещмешка за спиной, поудобней перехватила поклажу и с видом героини отправилась изучать временное пристанище.

Для начала меня впечатлил замок. Дверной косяк слегка перекосялся, отчего между дверью и стеной имелась щель, в которую отчетливо был виден крючок, накинутый на железную петлю. При должной сноровке откинуть его можно и простым прутиком. Но предыдущие хозяйки оказались заботливы к ворами, и, чтобы те не поранили руки, лазая по кустам, рядом с дверью повесили небольшой стальной прут с загнутым концом.

Открыть дверь действительно было легко. Тут бургомистр не соврал. А вот что дом жилой, я сильно сомневалась.

На меня дхнуло сыростью из темноты. Я подумала и закрыла дверь. Помывшись с минуту на скрипучем крыльце, я решилась на новую попытку. Лучше внутри не стало. Все также темно и вонюче. А еще в углу притаилась неведомая громоздкая штука. Очень надеюсь, что она не живая.

Половые доски прогибались под моими шагами с натужным скрипом. Я даже возмущенно фыркнула: и нет много во мне веса. Это все пузырьки с зельями.

Мои руки нащупали еще одну дверную ручку. Только в этот раз это оказалось хитрой ловушкой.

– Уй! – потеряла я макушку левой рукой и лодыжку правой. Отдельное спасибо доброму человеку, сделавшему дверной проем сверху низким, а снизу добавил высоченный порог.

Так, скача на одной ноге, я и ввалилась в светлое помещение, выполняющее сразу функции гостиной, спальни, столовой и кухни.

Низкий потолок, до которого можно дотянуться, просто подняв руку, был грязно-серого цвета, обильно украшенный паутиной. Возможно, когда-то он был белым. И, вероятно, даже не в этом веке.

На обои предыдущие жильцы тоже тратить не захотели. Я провела пальцем, чтобы убедиться – это грязная побелка.

Большую часть пространства занимала печка. Я такую видела разве что на картинках и в музее при Ведической Академии. Представление о том, как ее топят, у меня имеются, но только представления.

У окна располагался небольшой столик, накрытый потрескавшейся и липкой на вид скатертью. Глиняная тарелка кишела мухами, словно они были основным блюдом. В кривой чашке

обильно цвела плесень, настолько обильная, что хоть сейчас бери и делай целебные зелья. Гордый кусок хлеба уже смело можно было считать оружием. Если бросить его в человека – травма гарантирована.

Дальше располагалась «кухня», представленная из грубых досок, исполняющих роль полок, древнего ларя для хранения еды, котелков ужасного вида, рогатины, в которой я подозревала ухват, и непонятной конструкции. Судя по раковине, состоящей из чистой ржавчины, это был умывальник. В эту непонятную штуку сверху заливают воду, дергают за торчащую снизу пипку, и происходит магия. Звучит как нечто неприличное.

В углу притаился огромный бидон, достающий мне до бедра. Я сразу сунула в него нос и тут же пожалела об этом. Амбре болота не самый приятный аромат.

Возле печки за занавеской притаилась разобранная кровать, возле которой были небрежно брошены коричневые тапочки. Кто-то их потерял в процессе побега?

Шкафа я не нашла, а только вбитые в стены крючки с висящей на них мужской одеждой.

Слова бургомистра о «ремонтке» уже выглядели настоящей насмешкой. Проще снести это сооружение и возвести новое.

Однако хитрость Совета ведьм я оценила. Не зря люди между собой высшее собрание ведьм называют Шабашем. Иногда их решения выглядят, словно принятые после длительного возлияния и ночных гуляний.

Темным магам всегда не живется спокойно. Кто-то в свободное время любит тратить деньги в лавках, кто-то гуляет с друзьями до утра, кто-то ходит в театр, а темные маги пытаются захватить власть над миром. Не все, конечно, а только те, кого смогли поймать на горячем палadini. Но как бы это парадоксально не звучало, именно их неумное желание является главным двигателем прогресса. Чего только темные маги не изобретали ради достижения своей цели. Истреблять их как класс сочли неразумным, и стали просто отправлять на Ссылный остров.

Колоритное местечко, надо заметить. Вполне могло сойти за курорт, если бы не сильное морское течение справа от острова в одну сторону, а слева в другую. Плюс еще магии здесь крохи. Единственный небольшой городок расположен вдоль линии побережья, все остальное пространство занимает дикая растительность.

Останавливает ли темных магов ссылка в их коварных планах? Нет. Они и тут пытаются что-то изобретать, поэтому другие магические конфессии постоянно держат на острове своих наблюдателей. И вовсе не для соблюдения мирового порядка, а чтобы первыми урвать чужие изобретения.

И в этот раз повезло ведьмакам и ведьмам. Наш агент прислал срочную депешу, что якобы был изобретен эликсир абсолютной силы. Мол, глотнешь настоечку – и пойдешь горы голыми руками двигать. А спустя буквально три дня прилетело новое послание о пропаже агента. Причем это далеко не первый засланник, исчезнувший бесследно на Ссылном острове.

Шабаш собрался, распил чаю и принял свежее решение послать не ведьмака, а ведьмочку. И что за травки Совет ведьм в свой чаек добавляет – великая тайна.

А мне просто не повезло, потому что бабушка – боевой маг. Вообще-то мы, ведьмочки, грубую силу не жалуем. Нам гораздо проще подлить слабительное, чем устроить потасовку. Ну, или потасовку мы устроим после того как слабительное подействует, чтобы противника беспокоила совсем не драка. Боевку нам преподают факультативно, и оценки за нее зачастую весьма печальные. Их даже в диплом не вносят. И, тем не менее, у меня стоит «отлично». Потому что – бабушка. Нет, она не тренировала меня, а просто хорошо знает нашего преподавателя. Они в свое время вместе татей по лесам гоняли. Вот она мне и посоветовала презентовать ему настойку для мужской силы. Мол, у него всегда расход большой был. Зато я теперь отличница боевой подготовки.

Я даже сначала не поверила, когда меня вызвали для торжественного вручения запечатанного конверта. Интрига продлилась недолго. Зато потом следующие три часа я старательно пыталась отказаться от возложенной миссии. Даже имитировала беременность, а когда не помогло, и роды. Но в Совете сидят ведьмы, которые сами на фантазию не жалуются, поэтому сразу попросили не изображать невменяемость. Потом слюни с пола вытирать долго приходится.

По легенде я психолог. Инструктаж по профилю занял где-то полчаса. Мне просто нужно выслушивать все, чем хотят со мной поделиться пациенты, задавая наводящие вопросы. Затем вынести вердикт, что все проблемы из детства. А у темных магов в голове порядок никогда не бывает. И в завершение выписать им медитацию, прогулки вдоль моря, и расслабляющее ничегонеделание. В принципе, все то же, чем они и так занимаются на Ссылном острове.

В рисковую и опасную для жизни миссию меня отправили не в одиночку. Только с кем именно, не сказали. Спасибо человеку, придумавшим бюрократию, ворох проклятий на все реинкарнации ему. Как оказалось, моим напарником будет заклинатель. Эти ребята, хоть и темные, но на фоне обычных темных магов они скорее дальние родственники с замашками на старческое слабоумие. Знаться обе эти конфессии не желают.

Пока гоняли бумажки между ведомствами, настала пора мне отбывать, а имя так еще и не сказали. Теперь среди темных магов мне нужно найти самого лояльного. Хотя это учитывая, что он знает обо мне. Интересно, а если психолог будет ко всем приставать с вопросом «а не вы ли мой напарник-шпион?», как быстро меня отправят на освидетельствование в адекватности или на корм акулам?

Хорошо быть ведьмой, а точнее, знать особенности зелий. Например, которое добавляют для свежести белья, отлично прогоняет насекомых из дома. Посуду спасти уже было нельзя. Да и не собиралась пытаться.

Засучив рукава, я брезгливо одним пальцем сдвинула оружие массового поражения к краю стола, чтобы тарелка с грохотом упала в ведро. Звук вышел таким, словно крыша дома осыпалась. Да еще и целая туча мух с раздраженным жужжанием поднялась вверх. Как говорит моя бабушка в таких ситуациях, наличие диплома об образовании не делает человека умным, а просто доказывает, что преподаватели люди жалостливые.

Пришлось срочно разбрызгивать зелье, открывать все окна и бежать во двор, пока местные обитатели меня не вынесли вместе с вещами за порог. Пауки явно замыслили нечто подобное, скучковавшись в углу и злобно сверкая на меня глазками. Я, конечно, этого не видела, но воображение работало исправно.

На постройку типа баня я покосилась с опаской и обошла ее по широкой дуге. В конце концов, рядом море, помыться можно и там. Тем более, закаляться полезно.

Где-то имелись грядки. Вполне определенно имелись. Наверное, это были те холмики, поросшие травой, напоминающие не то могилки, не то кочки на болоте. Но земля здесь определенно плодородная, трава росла просто отлично.

Намека на колодец я так и не обнаружила, а, значит, придется искать воду за пределами моего участка. Еще и таскать в ведре! Вот же... Шабаш, будь он не ладен.

В любом случае нужно сходить на разведку. Еду на корабле можно было смело приравнять к особому виду пыток. Например, яичница, которой накормили этим утром, задорно хрустела на зубах скорлупой. Причем самым упитанным человеком в экипаже был именно кок. Подозреваю, его до сих пор не выкинули за борт к тварям, опасаясь, что он их возглавит, как самая главная тварь. Теперь-то я могу спокойно поесть еды, не боясь заработать одновременно и отравление, и сыпь по всему телу.

Домик справа мне показался более дружелюбным. Возможно, здесь сыграло роль отсутствие колючей проволоки и черепа прямо посередине дверцы калитки.

Постучав в окрашенную в задорный желтый цвет дверь, я широко улыбнулась. Надо было, наверное, прихватить с собой какое-нибудь угощение для соседа, но вряд ли его впечатлил бы засохший кусок хлеба. Или, наоборот, впечатлил.

Дверь приоткрылась, демонстрируя хмурое небритое мужское лицо.

– Доброе утро, – доброжелательно произнесла я.

– Вообще-то день, – проворчал недовольно хозяин дома.

– Я ваша новая соседка, – старательная улыбка уже больше походила на вымученную.

– Сочувствую, – мужчина широко зевнул.

– Мне? – тут же насторожилась я.

– Себе, – мрачно буркнул невоспитанный хам.

– Не подскажите, где тут...

Закончить фразу я не успела, потому что, буркнув «не подскажу», сосед попытался захлопнуть дверь. Наивный. Мужчина склонны недооценивать упорство женщин. Нет, мы миленькие хрупкие создания, но когда доходит дело до распродаж, две девушки способны порвать голыми руками железную уродливую статуэтку, потому что она приглянулась им одновременно. Или в базарный день тащить полные корзины с продуктами и даже не вспотеть. В общем, соседа ждал сюрприз. Возможно, неприятный.

Он потянул на себя дверь, только она не сдвинулась ни на сантиметр, потому что с другой стороны я небрежно держалась за ручку.

– Меня зовут Элия Ханнер, – с невозмутимым видом представилась я. – А вы?

Мужчина еще подергал дверь, а затем озадаченно выглянул, чтобы понять, что же такое ему мешает отделаться от навязчивой гостьи. А там моя рука. На меня взглянули с куда большим уважением. Или опаской.

– Скотт Янг, – после длительной паузы буркнул неприветливый хозяин. Кажется, у него проблемы с соображалкой. Вон как медленно думает.

Я человек вполне понимающий и даже сочувствующий тем, у кого со здоровьем не очень, поэтому медленно с паузами спросила:

– Где. Можно. Набрать. Воды?

Янг подался назад, его взгляд стал настороженным:

– Там, – махнул он куда-то в сторону.

Я послушно повернула голову в указанном направлении, полюбовалась крышами домов и не сразу поняла, что сосед намекает на море. Тяжело ему, наверное, жить, болезненному. Надо будет по-соседски ему подкинуть парочку зелий для здорового ума.

– Из моря пить нельзя, – назидательно заметила я. – Мне бы обычной, колодезной водичкой разжиться.

– Я же говорю, там! – сердито повторил Скотт Янг. – Между домом с зеленой крышей и деревом. Вот таким, – он растопырил пальцы и помахал руками.

Хм, двумя зельями определенно не обойдется. Надо будет ему на постоянной основе чай заваривать их полезных травок. Бедняга слова уже забывает.

– Спасибо, – поблагодарила я с мягкой улыбкой соседа за старания. – А где лавка с продуктами?

– Я гид, что ли? – возмутился Янг. Видимо, несколько вопросов подряд вызывают сбой в его голове. – Здесь все рядом.

– А ведро не одолжите? – заискивающе спросила я.

– Нет, – рывкнул Скотт Янг. – В своей бане поищи!

А я еще посчитала его недружелюбным. И зря. Вон он какой открытый. Подсказывает. Сразу перешел на простое общение. Вполне приятный мужчина для темного мага и не совсем здорового человека.

– Спасибо, – снова широко улыбнулась я. Затем вспомнила, что у меня в кармане завалился леденец. Правда, лежал он там неоправданно долго. Но это же не хлеб, плесенью не покроешься, поэтому не страшно. – Вот, возьми конфетку. Только с фантиком не ешь.

Скотт Янг отшатнулся от предложенного угощения, словно я протянула ему колбу с ядом. Я запоздало сообразила, что у человека может быть предубеждения к еде, и незнакомая упаковка его просто напугала. Но извиниться я не успела, мужчина, сцапав конфету, быстро захлопнул дверь. Теперь понятно, у него проблемы с выражением эмоций. Чувствую, это будет мой любимый клиент.

В баню все же пришлось заглянуть. Там я нашла и ведра, и даже топор. Наличием последнего я озадачилась. Колку дров у нас не преподавали. Будем надеяться, смогу нанять кого-нибудь для такой работы.

Задорно помахивая ведром, я чуть ли не вприпрыжку отправилась на поиски воды. Однако с ориентирами мне не повезло. Каждый второй дом на острове с крышей зеленого цвета. Да и деревьев было предостаточно.

Пометавшись по городу с полчаса, я сдалась и решила обратиться к заинтересованно поглядывающему на меня дедку. Так-то народа на улицах было немного, да и городок выглядел каким-то сонно-умиротворенным, и, тем не менее, парочка индивидов мне попалась по дороге.

Дедок стоял, небрежно привалившись к забору, и смолил папироску, воняя ужасным табаком. Меня перед отправкой все же заставили выучить список ссыльных темных магов, но многие данные уже устарели. Некоторые здесь живут больше пятидесяти лет. Но, судя по хитрому прищурю, старик моряк. Да и закатанные до локтя рукава холщевой рубашки демонстрировали два симметричных рисунка якоря.

– Добрый день, – улыбнулась я и махнула ведром по инерции. Ручка, до этого и так болтающаяся в проушинах, коварно осталась у меня в ладони, а само ведро задорно просвистело мимо головы дедка.

Тот пыхнул папироской, и только потом спокойно сказал:

– Ну, если ты так утверждаешь, то спорить не буду. День как день. По крайней мере, был до этого мгновения. На магичку, а уж тем паче темную, ты, деточка, не похожа. Да и если была здесь новенькой, паладины нервно дышали бы в затылок тебе. Так кто же ты, милое дитя?

Я так и не поняла, польстил ли мне старик или оскорбил. Однако заострять внимание не стала, и скромно помахала зажатой в руке душкой:

– Элия Ханнер, новый психолог.

– А-а, – понятно протянул дедок, – психическая. Оно и видно. Ну, а я Гэвин. Рыбак я. Ты бы поосторожнее была, деточка. Ваши тут не задерживаются. Знаешь, сколько уже сбежало?

– И что, можно так легко сбежать с острова? – я заинтересованно склонила голову. Вроде и информацию собираю, а про себя все запоминаю. Мало ли что пригодится в будущем.

– Я, положим, на простой шлюпке могу до материка добраться, – насмешливо снова пыхнул папиросой старик. – Шансы пятьдесят на пятьдесят. А эти психические... кто их знает. Могли с капитаном корабля, который продукты возит, договориться. Но это маловероятно. Эдвард, хоть звонкие монеты и любит, все же связываться с нашими паладинами не рискнет. А они жутко не любят, когда народ незаконно покидает Ссылный остров.

– Так куда же делись предыдущие психологи?

– Куда-куда... туда, – пыхнул в небо дымом Гэвин. – В лес ушли. Одичали. А может, их паладины по-тихому вывезли с острова.

– Понятно, – покивала я, словно болванчик. – А где воды можно набрать? Пресной, – поспешила уточнить, помня разговор с соседом.

– Так ты ж к морю идешь, деточка, – усмехнулся старик. – Еще немного, и на пляж выйдешь. Водная колонка в глубине города. Тебе обратно надо. Но ты в ведерке много не унесешь.

Эх, городская молодежь. Надо было тачку брать и бидон. Но ничего, пару ходок сделаешь, сама все поймешь.

Я собрала ведро обратно, про себя ругая собственную недалёковидность. Знала же, что у соседа проблемы с головой. Не надо было полагаться на его слова. А еще меня воодушевила новость о водной колонке. Таковую конструкцию я хотя бы видела. Да и набирать воды так проще. А то у нас на курсе девочки, которых на практику отправляли в деревню, ужасы рассказывали. Одна даже в колодец упала, пока пыталась снять ведро, полное воды, с крюка.

В этот раз мне указали точное направление. Только не сказали, что до него топать почти минут двадцать. Я в ужасе старалась не думать, что будет, если я не найду путь обратно. Буду ломиться в дома и спрашивать: «А вы не знаете, где я живу?».

– У него еще и с определением цвета проблемы, – сочувственно вздохнула я, любуясь крышей дома, покрашенной в цианинный. Его же относят к голубому, а не к зеленому. – И пробелы в знаниях ботаники. – Никогда бы не подумала, будто «вот такое дерево» окажется кустом сирени.

Покрашенная в яркий желтый цвет колонка неожиданно порадовала меня больше кольца с драгоценным камнем. Вот стоило только выехать за пределы цивилизованной столицы, как ценности резко сменились. Помнится, на корабле я была готова отдать все свои сбережения за кусок ароматного свежего хлеба. А ведь когда-то, будучи студентками, мы им брезговали из-за калорийности. Воспоминание о столовой в Академии вызвали спазм желудка и обильное слюноотделение.

Пристроив ведро под носиком колонки, я нерешительно нажала на рычаг. Эффекта не достигла. Пришлось всем весом надавить. Струя воды чуть не снесла ведро, которое я поставила не очень ровно. Поболтала в воздухе ногами, продолжая давить на рычаг. Мне было весело, ведь я еще не знала, сколько весит ведро, полное воды.

Сначала я несла его очень бодро, но вот мой временный дом не спешил приближаться. В принципе, одного ведра мне и умыться нормально не хватит. Нужно будет действительно с бидоном сюда приехать. Тогда и тащить полное ведро смысла нет.

Я отлила половину в канаву.

– Кхм, – раздалось за спиной. – Вы кто?

Вроде ничего преступного не совершала, но стало жутко стыдно. Глупо хихикнув, я развернулась к говорившему. Только не учла, что все еще придерживаю дно ведра, продолжая выливать воду. Под каблуком коварно притаился маленький камушек. Нога подвернулась и я, нелепо взмахнув все еще зажатым ведром, устроила отряду паладинов свежий прохладный душ.

– Добрый день, – я нервно улыбнулась, пытаюсь скрыть конфуз, – Элия Ханнер. Новый психолог.

Старший в отряде, как полагается, шел впереди товарищей, поэтому теперь он больше походил на промокшего петуха.

– Очень приятно, – откровенно соврал мужчина, вытирая лицо рукавом белого плаща. – Шеннон Алэн.

Не знаю, кто придумал одевать паладинов в этот непрактичный цвет, но выглядят они всегда эффектно. Зато прачки благодаря им отлично зарабатывают. А еще они сверкают на солнце. Например, у старшего на каждом пальце по два перстня с заговоренными камнями, а на шее болтается сразу с десяток амулетов. На поясе эти стражи порядка всегда носят мечи. Вот сейчас доблестные паладины выразительно сжимали торчащие рукояти.

– А я тут водички решила принести, – по-глупому чуть заискивающе пролепетала под внимательным взглядом серых глаз.

На ум пришел Кэлвин, главный красавчик Ведической Академии. По нему вздыхала даже преподавательница травоведенья, а гримзе семьдесят исполнилось еще лет шесть назад. Так

вот, Кэлвин просто мерк на фоне Шеннона Алена. Ведьмак все-таки был молодым парнем, а паладин уже состоявшийся мужчина.

– Заметно, – хмыкнул паладин. – Видимо, не донесли?

– Подумала вернуться за бидоном, – я на всякий случай спрятала ведро за спину. Мол, оно всем просто показалось.

– Здравая мысль, – без тени насмешки изрек паладин. – И мой вам совет: постарайтесь не ссориться с жителями острова. Хотя бы сегодня.

– С-спасибо з-за с-совет, – лязгнула зубами я. Как-то уж слишком выразительно и хищно вышло, а всего-то пыталась скрыть икоту.

Отряд паладинов подобрался.

– Если вам нужна консультация, приходите, – я помахала пальчиками свободной руки, продолжая прятать за спиной ведро.

По-моему, паладины оскорбились моим предложением. А я же от всей души. Мне совершенно несложно послушать о проблемах такого шикарного мужчины, и даже сочувствующе покивать.

Скотт

Я с громким хлопком закрыл дверь, чуть не прищемив нос соседке. С тихим ужасом глянув на потрепанный леденец в руке, все еще не мог поверить, что мне настолько могло не повезти.

А ведь еще полчаса назад задание не выглядело таким опасным.

Во всем виновата свадьба. Я так и думал, что все беды от этого странного ритуала. Хорошо еще, что жениться нужно было не мне. Друг и коллега весточку прислал с просьбой подменить его на задании. А я два месяца до этого в пустыне торчал, контролируя стихийные всплески песчаных элементариев, отбиваясь от периодических набегов варваров и строча бесконечные отчеты. И тут заманчивая поездка на море. Меня даже не смутили темные маги на Ссылном острове. Всего-то требовалось подстраховать ведьмака, который будет здесь шпионить. Плевая работка, по сути. Эти ребята вполне самостоятельные, и в надежном плече рядом не нуждаются. С ними легко можно и в разведку ходить, и в кабаке пиво пить. С последующем мордобоем всех недовольных. Считай, полноценный отпуск, которого у меня не было... я и не помню сколько лет. И на тот момент я думал, что Перри молодец, раз попался на глаза отцу в его же спальне с дочкой. Жениться пришлось срочно, поскольку папаня у девицы оказался помощником бургомистра столицы. Удачно залез Перри и на девицу, и по карьерной лестнице.

Правда, коллега и сам о личности ведьмака был не осведомлен. Шабаш с чего-то решил развести таинственность, или просто ведьмы не могли выбрать, кем же осчастливить Ссылный остров. Нас же просто «подарили» Шабашу в качестве специфического подарка. А будто никто не в курсе, что наш архизаклинатель уже лет десять танцует вокруг Верховной ведьмы. Цветы, видимо, ей приелись, и он решил преподнести целого человека.

Сейчас моя задача сидеть и ждать, пока ведьмак сам на меня выйдет. На острове магии почти нет. Темные маги не самые общительные люди. Запас элитного алкоголя у меня с собой приличный. Так что отдыхать здесь просто отлично.

Так нет же. У меня под боком поселилась какая-то рыжая ненормальная. Я честно надеялся, что в соседний дом въедет ведьмак, с которым мне и надо работать. А тут баба. Причем, ничего такая. На любителя. На очень придирчивого любителя. Но я бы с такой с удовольствием при луне прогулялся, если бы не опасался последствий.

Леденец я брезгливо выбросил в окно. Мало ли что там за начинка. Да и видок у конфеты, нужно заметить, был бывалый. Словно она пережила парочку стирок. А если нет, то еще страшнее становится.

Рыжая макушка прошла по улице мимо моего дома. Стоило ей посоветовать сразу взять бидон и тачку? Или хотя бы проводить до колонки? Нет уж. Буду держаться от нее подальше. А то станет ко мне по каждой мелочи бегать.

Где-то спустя час я успел уже смириться с рыжей соседкой и даже переоделся в более приличную одежду, а то прежде, чем открыть дверь, занимался физическими упражнениями и накинул первое, что подвернулось под руку. Наверняка она еще раз сегодня придет. И не один. С первого же взгляда понятно, что совершенно непонятно, что она забыла на Ссылном острове. Ни темная магичка, у тех совсем другая аура. Ни чья-то гостья. Ни очередная ушлая торгашка. Загадка рыжей немножко интригует. Похоже, я просто разучился отдыхать.

Прихватив книжку (пускай думает будто я интеллеktуал), устроился в плетеном кресле на веранде. Люблю тут сидеть вечером и любоваться на закат со стаканчиком бурбона.

Рыжая макушка снова бойко попрыгала мимо моего забора. Судя по звуку, с пустым ведром.

Я привстал, чтобы посмотреть, как она легко забежала в свой дом, где затем раздался загадочный грохот. Очень похоже, что соседка там задумала сделать перестановку, но не мебели, а стен.

Далее последовал странный дребезжащий звук, сопровождаемый емкими выкриками рыжей. Моя фантазия решила скромно постоять в сторонке. Даже богатый жизненный опыт не помогал. Единственное, на что я рассчитываю: вместо соседнего дома не появится внезапно воронка. Хотя с «домом» хлипкой постройке я польстил. Все никак не пойму, как это сооружение до сих пор не сдуло легким бризом. Даже я, привыкший за последние два месяца к жизни в шатре, с сомнением смотрю на убогое жилище.

Но Элия Ханнер на этом не остановилась. Истошно взвизгнув, она явно собралась сделать еще один запасной выход. В стену сеней внутри что-то врезалось так, что весь дом вздрогнул.

На Ссылном острове действует негласное правило: тебя не спрашивали, и ты не лезь. Темные маги весьма ревниво относятся к вмешательству в свое личное пространство. От них родовое проклятие можно получить просто за безобидный вопрос о делах. А поскольку здесь с магией проблемы, то, скорее всего, тебе в лоб прилетит полено. В общем, инициатива здесь наказуема.

Интрига раскрылась достаточно быстро. Я даже не успел спуститься по ступенькам крыльца, чтобы пойти и с риском для жизни помочь неумехе, как из раскрытой двери фактически параллельно земле вылетел огромный бидон, в котором хранят воду. С жутким грохотом он врезался в хлипкий заборчик, который тут же завалился.

Я уважительно присвистнул. Так метнуть эту железную дуру может далеко не каждый мужик.

Следом полетела древняя деревянная тачка без колеса. А само колесо гордо покатилося по дорожке к калитке, вырисовывая восьмерку.

Благородный порыв все же сжалиться над девушкой и предложить ей свою помощь я задушил на корню, когда Элия вывалилась из сеней, тяжело дыша. Выглядела она, мягко говоря, странно в каких-то зеленых потеках, и непонятно ругаясь сквозь зубы.

Я не настолько отчаянный, чтобы соваться к агрессивной девушке. Тем более то, что она выкинула дальше, заставило меня пожалеть, что я взял с собой книгу, а не стакан, наполненный бурбоном. Рыжая принялась срывать с себя одежду.

ГЛАВА 2

Элия

Гадский бидон сделал мне большую пакость – он просто был в доме. Если до двери в сени я его с трудом дотащила, то высокий порог намекал, что проблемы только начинаются. И это он был почти пустой, не считая болота, плещущегося на дне. Наверное, не будет ничего страшного, если я потом его в сенях и оставлю.

Мудрая мысль осмотреть сначала темное пространство пришла мне в голову несколько с запозданием – бидон уже практически перевалился за порог. Я быстро вернула его в жилое помещение и бросилась к своей сумке за светящемся зельем. Благо, вещи я еще не разбирала, а просто сложила поклажу возле входа. Только в порыве светлых идей не заметила, как моя нога зацепилась за ремешок, зачем-то приделанный к огромной ручке сбоку бидона.

– Мухоморы вам в кашу! – взвыла я, рухнув на пол, отбивая ладони.

Подо мной что-то хрустнуло. У ведьм в программу обучения входят и целительские знания. Я озадаченно приподнялась на руках, не в силах классифицировать характер перелома.

– Да что б вас пауки нежно любили! – прошипела я, понимая, что большая часть зелий безвозвратно утрачена. Блузка стала быстро пропитываться влагой.

Раздраженно дрыгнув ногой, освобождая конечность из плена, я не рассчитала, и со всей силы пнула бидон. Тот, звонко хлопнув крышкой, подпрыгнул на месте и вывалился в сени.

Я в отчаянном рывке попыталась спасти и без того хлипкие доски. Не хватало еще, чтобы в темноте появилась хитрая ловушка для воров. Я же первая в ней ноги и переломаю.

В благодарность за порыв крышка бидона откинулась, и на меня выплеснулось зловонное болото.

Наверное, именно так выглядели рыцари в старину, если им попадался дракон с простудой.

В общем, у меня были все причины чуть-чуть выйти из себя. Самую малость.

Бидон неожиданно легко полетел в открытую дверь после моего экспрессивного пинка. Боль в ноге хоть и уменьшила кипящий от негодования вулкан внутри меня, но недостаточно. Чудесным образом тут же нашлась и тачка, правда колесо от нее лежало отдельно.

На улице мне окончательно полегчало. Хватило пару глотков свежего воздуха. Покосившийся забор меня слегка озадачил, как и бидон, валяющийся на улице. Вроде не так и сильно я его пнула.

Кожу начало печь. Я рефлекторно провела рукой по мокрой одежде. Кажется, коктейль зелий из разбитых бутылочек вместе с протухшей водой не дружит.

Правила безопасности знает любая ведьмочка. Чтобы не заработать ожог, нужно тут же избавиться от пропитанной ткани. Чем я и незамедлительно занялась. Шутка ли, ходить с красными пятнами на коже. А вдруг мне надо будет раздеться...

Неприличные мысли заставили меня глупо хихикнуть. Блузка уже лежала на земле, а я вертелась на месте, пытаясь расстегнуть пуговицу на юбке. Вредная одежда перекрутилась, и достать застежку было трудно. Пуговица маленькая, петелька узкая, а пальцы скользкие. И все же я смогла победить. Юбка с тихим шелестом упала к моим ногам. И именно в этот момент я встретилась взглядом с удивленным соседом. Он аж привстал с кресла на крыльце и, открыв рот, наблюдал за мной.

В такой глупой ситуации я находилась последний раз, когда в женскую умывальню в Вedicеской Академии с похмелья ввалился один из профессоров. А мы там без ничего кра-

соту наводим. Так в итоге и не поняли, что тогда напугало мужчину: наши небритые ноги или мятые с утра лица, только он в ужасе убежал прочь.

А вот Скотт Янг определенно никуда не торопился, а, наоборот, с интересом разглядывал мои прелести, прикрытые нижним бельем. А оно сегодня, как назло, не парное. Коротенькая майка кремового цвета и удобные трусики черного. Ладно бы еще они оказались ажурными. Так нет же. На мне сейчас была версия «чтобы попа не мерзла». И один чулок со стрелкой, которую скрывала длинная юбка.

Немая сцена продлилась ровно два удара сердца. Взвизгнув, я бросилась обратно в дом. Запнувшись о высокий порог и стукнувшись макушкой о косяк, ввалилась в жилое помещение. И лучше бы я осталась стоять на улице. Дышать в доме было совершенно невозможно! Дикий запах лаванды, смешанный с запахом лимона, мяты, шалфея и тимьяна, впитался даже в стены. У меня аж глаза заслезились.

Не придумав ничего лучше, я подцепила сумку двумя пальцами и с размаху выкинула ее в окно. Куда и выпрыгнула следом сама.

На улице резко кончился кислород. Моя поклажа охотно приобщала окружающий мир к ярким ароматам.

– Какого... здесь происходит?! – сосед легко перемахнул забор и теперь в ужасе жался к доскам, сожалея о своем благородном порыве. – Да оденься ты!

Я сквозь слезы взглянула на Скотта и звучно втянула соплю:

– У меня аллергия на шалфей! А теперь им еще и вся одежда провоняла! Что б вам везло на камешки в каше!

– Мне? – возмутился сосед. – Прикройся, – в меня полетела мужская рубашка. – Да брось ты свою сумку! От нее воняет!

– Я не могу, – снова шмыгнула носом. – Там еще остались целые флаконы.

– Так, – Скотт Янг угрожающе двинулся в мою сторону. Надо заметить, что сложен он был весьма впечатляюще. Насколько я могла об этом судить сквозь слезы. – Я, как твой сосед, категорически не согласен с химической атакой. Разберись поскорее с вонючей сумкой. И прикройся уже! Ладно я, а если кто-нибудь другой увидит?

Странная логика озадачила меня. Правда, копаться в ней сейчас совсем не хотелось.

Я быстро надела мужскую рубашку, которая вполне могла сойти за неприлично короткое платье, и высыпала пузырьки на землю. Скотт отшатнулся, обошел меня по широкой дуге и бросился в дом. Судя по характерным выкрикам, сосед тоже оценил архитектурное решение дверного проема.

– Вот, – на меня из окна полетела одежда. Но не моя, а та, что висела на вешалках. В довершение всего прямо на голову прилетели чужие тапочки. – Оденься в это.

Я брезгливо сморщила носик, но, тем не менее, послушно натянула штаны. Носивший их ранее явно в комплекции превосходил меня. Если потесниться, то в них можно впихнуть еще одну Элию. Поясок я вытащила из безразмерного халата. Тапочки определенно принадлежали кому-то с лыжами вместо стоп.

Скотт вышел из хибары, потирая лоб.

– У тебя должен быть блокатор запаха, – сердито бросил он, злобно зыркая на окна моего дома. – Вон сколько баночек для красоты привезла, неужели не додумалась самое простое зелье прихватить?

– Почему же? – оскорбленно взвилась я, а про себя тихонько порадовалась, что все же положила в сумку один маленький флакон. Правда, не стоит упоминать, будто он мне нужен для смены духов.

– Ну так решай проблему быстрее, пока все живое на острове не вымерло! – раздраженно бросил мужчина.

Я, обиженно пыхтя, полезла перебирать выжившие флаконы. А сосед, оказывается, и не больной вовсе, а просто обычный темный маг. Или сейчас миг просветления. Слышала, такое бывает.

– Дай сюда, – не выдержал Скотт, вырывая флакончик из моих рук.

Я еще обиженной засопела, глядя, как мужчина от души поливает зельем сумку. У меня же единственный флакон с блокатором! И вряд ли здесь получится сварить новый. Я же вроде как не ведьма. Конечно, можно притвориться, будто готовлю обычный суп, только ингредиенты типа перо из хвоста петуха, убитого с первым лучом солнца, порошок из высушенных куколок бабочек с зелеными крыльями и настойка на семи ядовитых грибах могут вызвать вопросы. Да и где я возьму подобное на Ссылном острове?

Янг нахмурено посмотрел на меня, не одобряя страдания по простому и одновременно ценному зелью, и размаху запустил почти пустой флакончик в окно моего дома. Звон разбитого стекла окончательно ввел меня в состоянии печали. Если посчитать, сколько я переколотила флакончиков за один день, то можно услышать, как жалобно стонет жаба в моем кошельке. Каждый из них стоит по две монетки.

Однако соседа такие мелочи не волновали. Он демонстративно оттряхнул руки и с довольным видом сказал:

– Через пару часов в доме запаха не останется. А сумку я бы на твоём месте закопал где-нибудь подальше.

– Вот еще, – я возмущенно поджала губы. – Она, вообще-то, настоящая.

Скотт на меня удивленно посмотрел и сделал пару шагов в сторону:

– Ты надышалась, что ли? Конечно, она настоящая. Реальная.

– Ты не понял, – я сердито топнула ногой. – Она из коллекции того года. Аксеччи. Специально разработана для в... – чуть не ляпнула для ведьм. – Для перевозки зелий. Дорогущая. Три зарплаты за нее отдала.

– Да? – сосед на сумку взглянул куда уважительней. – Это сколько у нас психические получают?

– Я психолог, – с усталым вздохом поправила наглеца. Не буду же я рассказывать, что на самом деле тружусь консультантом в престижной лечебнице красоты. И попала я туда благодаря своей дипломной работе, посвященной мази от пигментных пятен. – Я же сказала, коллекция прошлого года. Скидка в пятьдесят процентов. И вообще, ты что, никогда не слышал, будто девушки ради понравившихся туфель могут месяцами на одной пресной каше сидеть, лишь бы сэкономить каждую монетку?

– Я и говорю – психические, – пожал плечами сосед. – Нормальный человек не будет так издеваться над собой ради модной штучки.

– А ты чем-нибудь увлекаешься? – хитро прищурилась я. Как мужчины любят обвинять нас в пустых тратах, а ведь у многих из них имеется «безобидные хобби», съедающее часть зарплаты.

– Допустим, – скрестил руки на груди Скотт и с высокомерием посмотрел на меня. – Лично я собираю древние трактаты Времен Единства.

Еще и усмехнулся, мол, выкуси.

– И сколько стоит один трактат? – вкрадчивым тоном спросила я.

Скотт открыл рот, подумал и закрыл его.

– Психическая, – раздраженно бросил сосед.

Я с деловым видом подтянула штаны.

– Эй! – раздалось с улицы. – Живые тут есть? Или можно сжечь эту халупу?

Незнакомый женский голос чередовался с глухими ударами по железу. Бам-бам-бам. Словно кто-то бил в барабан, собирая людей на представление.

Выглянув из-за угла дома, я с толикой удивления уставилась на типичную темную магичку, пинающую мой бидон. Высокая, стройная, в черном обтягивающем платье и с эффектным макияжем. Длинные черные волосы струились фактически до талии. И взгляд такой надменный-надменный. Настоящая королева целого мира.

– Простите, – деликатно заметила я, снова подтягивая штаны, – но это мой дом, и сжигать его нельзя.

– Новый психолог? – прищурилась дамочка.

– Элия Ханнер, – гордо выставила я ногу вперед в безразмерном тапке. Уж очень некомфортно чувствовала я себя перед такой красавицей.

– Что за вид? – она брезгливо сморщила нос. – Хотя он полностью подходит к этой халупе. И не надо обиженно щеки надувать, я просто называю вещи своими именами. Я твоя соседка, – она кивнула на дом справа, – Эшли Вудс. Мне срочно нужна консультация. Может, хоть целебным халатом прикроешь свой внешний вид? Мой вкус прекрасного, и без того страдающий от вида твоей халупы, просто умоляет об этом.

– Кхм, – я смущенно шаркнула ногой, – вещи еще не успела разобрать...

– И заходить в дом сейчас не советую, – буркнул сосед с деловым видом. – Привет, Эшли.

– О, Скотт, – она равнодушно скользнула взглядом по его обнаженному торсу, – а я смотрю, ты уже налаживаешь соседские связи? Рубашечка определенно твоя. Как там тебя? – она пощелкала пальцами. – Элия, да? Мне очень нужна консультация. Срочно. Но я человек благодарный. Заплачу халатом целителя. Совершенно неинтересный подарок. Цвет мне не подходит. Неужели нельзя было найти черный?

– Мне воды нужно привезти, – я рассеяно посмотрела по сторонам. Бидон, тачка и колесо были разбросаны по участку и улице.

– Скотт сделает, – небрежно махнула Эшли, и вредный сосед действительно принялся собирать сомнительное транспортное средство. Наверное, темная магичка ему просто нравится. – Пошли ко мне на веранду.

Теперь мне стало понятно, почему мой предыдущий коллега бросил тапки у кровати, убегая. Они просто свалились сами. Дойти до дома соседки и не потерять их – та еще задача. Я шла, шаркая как старушка, а впереди меня бодро цокала каблуками Эшли. Да еще и штаны периодически сваливались.

– Садись, – она бескомпромиссно ткнула на подвесные качели с множеством маленьких подушечек. А сама принялась вышагивать по веранде взад-вперед. – У меня есть три предложения на сегодняшний вечер. Мне нужно выбрать одно.

– Чего? – я удивленно хлопнула глазами.

– Сейчас объясню, – жестом «не торопись» типа успокоила меня Эшли. – Есть три мужика. Первый – темный маг. С ним интересно болтать, у нас много общих тем для обсуждения. Но внешне он до моих стандартов не дотягивает. Второй – заместитель бургомистра по торговле. При деньгах. Сладко поет. Но в его постели побывала чуть ли не половина женского населения острова. И третий – капитан рыболовецкого судна. Статный мужчина. Обстоятельный. И кого выбрать, чтобы не прогадать?

Вот чего она от меня хочет? Проще уж было монетку подбросить. Но терять репутацию или ее остатки в первый же день пребывания на острове я не собиралась, и как по учебнику спросила:

– Эшли, у тебя была в детстве психологическая травма?

– Чего? – она даже запнулась. – Я темная магичка. Конечно, была. Примерно в лет пять я поняла, что людей нельзя убивать налево и направо. А очень хотелось.

– Да, это явно нанесло тебе большой урон, но не стоит на проблеме заикливаться... – я смолка под ехидным взглядом соседки. И вообще, может мне завидно. У меня-то и одного кандидата нет, а тут целых три. – Ну, посуды сама, если ты колеблешься, то ни один из мужчин

в достаточной мере не привлекает. Я не могу за тебя выбрать, потому что все зависит от твоих ожиданий. Ты просто планируешь хорошо провести вечер? Провести вечер с последствиями? С приключениями? Партнер тебя интересует для создания длительных отношений?

Эшли недовольно цокнула языком:

– Ты не делаешь лучше. У всех троих есть недостатки. И если бы я знала, чего хочу, мне бы не потребовался психолог. Логично? Логично.

Я совсем загрустила.

– Ну, хочешь, кляксу на лист поставлю, и ты будешь угадывать великий смысл изображения? – пожалала я плечами. – Только это в выборе не поможет.

– Картинки? Ага, помню. Там обычно хаос, сумрак и смерть изображают. Иногда прихлопнутых мух, – Эшли раздраженно цыкнула. – Лучше бы ты мне портрет конкретного мужика дала.

Вот теперь меня еще и в ясновидящую записали. Однако идея, как не опозориться, в голову все же мне пришла:

– Нужен лист бумаги и карандаш.

– Будешь портрет рисовать? – оживилась Эшли.

– Почти, – усмехнулась я. – Будем выбирать самого достойного кандидата. Напиши там все интересующие тебя черты характера и внешности. А затем в трех столбцах сравни темного мага, бабника и капитана. У кого будет больше плюсов, с тем и иди.

– А это хорошая мысль, – соседка одобрительно покивала. – Сейчас мы их как сравним...

Почему-то прозвучало словно угроза.

Темная магичка в предвкушении потеряла руки и с неуместной прытью бросилась в дом. Я с удовольствием развалилась на качелях и даже успела задремать под бормотание Эшли, раздающееся из окна. Она там еще и спорить сама с собой умудрялась. Потрясающий подход к выбору партнера на вечер.

– Победил капитан, – мне на колени бросили сверток. Я сонно похлопала ресницами, слабо соображая, что происходит. – Тут еще туфли в комплекте. Мне по размеру не подошли.

И вот в этот момент следовало насторожиться, но я наивная девушка, и поэтому с благодарностью приняла целительский халат.

Скотт как раз вез на тачке бидон с водой к моему дому с таким видом, словно в таре он спрыгал труп. Или как минимум плюнул туда.

– Спасибо, – мило улыбнулась я соседу, но тот только посмотрел на меня страшным взглядом. – Теперь у меня есть водичка.

– Я бы на твоём месте так не радовался, – буркнул Скотт. – Ее только-только хватит постирать одежду. Напоминаю, у тебя все провоняло. Если не хочешь оказывать услуги изгнания моли и нежеланных гостей из дома, то советую все как следует простирнуть.

– Но ты же мне еще потом привезешь? – я невинно похлопала ресницами.

– Когда-нибудь – да, – легко согласился сосед. – Лавка с бытовой мелочевкой в конце улицы справа.

– Ага, поняла, – кивнула я и указала рукой, – справа...

– Справа – это там, – вздохнул Скотт и повернул меня в противоположную сторону. – Но ты не переживай, остров не такой и большой. Как только добредешь до дикой растительности, разворачивайся в обратную сторону. Главное, всегда двигаться параллельно морю. Ну, и кричи в случае чего погромче. Авось паладины услышат.

На обнадеживающей ноте Скотт решил, что достаточно позаботился о новенькой жительнице и с чувством выполненного соседского долга оставил меня наедине с проблемами.

Тазик я нашла, и даже странную доску для стирки, а вот мыльного порошка нигде не отыскалось. Если дойти до Эшли и не потерять тапки было практически невыполнимой задачей, то прогуляться по улице и остаться в обуви – уже за гранью возможного.

Вовремя вспомнив о подарке соседки, я полезла в сверток. К моему удивлению, целебный халат оказался розового цвета. Зачем-то в комплекте шел стетоскоп. И еще чулки тоже розового цвета. А вот туфли были черные, на высоком каблуке, который при должном умении и сноровке можно использовать как оружие.

Покрепче завязав пояс от халата, удерживающий штаны, поправив мужскую рубашку и надев опасные туфли, я отправилась на поиски лавки.

По дороге мне снова попался отряд паладинов. И, судя по тому, как они напряженно застыли, это были те же, облитые мной.

– Я смотрю, вы приделались, Элия Ханнер? – продемонстрировал отличную память старший. Или злопамятность.

– А я в лавку иду, – гордо вздернула подбородок, словно не они меня в неприличном виде поймали, а я их застала на горячем.

– Да-да, – с сочувствующим видом покивал паладин, – закон подлости именно так и работает: вышла на минутку из дома в чем попало, и тут же принц на белом скакуне мимо проезжал.

– Это вы о себе? – с не менее сочувствующим тоном спросила я. – Что ж, классический случай. Я понимаю, что работа у вас ответственная и почитаемая. Небось, еще и одним ребенком в семье были?

– Это вы о чем? – нахмурился мужчина.

Я с милой улыбкой чуть наклонила голову:

– Понимаете, мания величия не берется с пустого места. Корни уходят обычно в детство, когда мама с папой говорили, что вы самый лучший, и хвалили даже за шалости.

– Я психически здоров! – возмутился паладин.

– А это уже не вам решать, – мой голос тек, как патока. – Опять же возвращаемся к вашей проблеме...

– Да нет у меня проблем, – выплюнул мужчина. – И вообще не мешайте нам патрулировать.

– Улица широкая, – намекнула я. – Как моя скромная фигура вам может помешать? Я даже если лягу поперек, то максимум сойду за сумасшедшую, а никак не за большое бревно.

Отряд паладинов посмотрел на меня, затем на дорогу, и дружно двинулся дальше. Только старший бросил в мою сторону насмешливый взгляд.

В столице лавки привлекали покупателей яркими вывесками, зазывателями и сверкающими на солнце огромными витринами. На Ссылном острове в отсутствие конкуренции торговая лавка выглядела примерно как мой новый дом – хибара хибарой.

Внутри все больше напоминало свалку, хоть и разложенную по полкам.

– На острове завелась бродяжка? – удивилась тучная дама, лузгающая орешки. Отношение к работе у нее определенно наплевательское, что она и продемонстрировала, сплюнув скорлупу в бумажный кулек.

– Психолог я, – с недовольным видом подтянула я штаны. – Вещи постирать нужно, а мыльного порошка нет. Купить хочу.

– За деньги? – заинтересовалась продавщица.

– А можно за ракушки? – я удивленно посмотрела по сторонам. – А где их лучше всего собирать?

– Нет-нет, – женщина испуганно подскочила на месте. Видимо, ракушки действительно приносили, и они уже порядком надоели. – Деньги – это хорошо. Мыльный порошок? Конечно, есть. Ты же остановилась в доме Эрика? Очередного пропавшего. Хотя какой это дом... так недоразумение.

– Судя по описанию, очень похоже, – усмехнулась я. – А где я могу купить новую подушку, одеяло и перину?

– Ой, да зачем тебе тратиться? На острове перо в дефиците. Смотри, какую отличную вещь завезли совсем недавно, – на прилавок с пафосом было выложено странное одеяло. – Видела когда-нибудь такое? – она ловко расстегнула непонятно зачем пришитые пуговицы. – Спальный мешок. Внутри мягко и тепло. В нем можно и на полу спать. Иногда удобно жить на отдельном острове. К нам периодически заглядывают торговые суда из соседних стран. И стоит эта прелесть всего десять монет. А одеяло, подушка и перина обойдется тебе минимум в тридцать монет.

– Откуда столь грабительские цены? – я в ужасе сжала кошелек.

– Жизнь такая, – развела руками женщина. – Я Кори Хикс. А ты?

– Элия Ханнер, – с важным видом я попыталась встать в приличную позу, но каблук так и норовили провалиться в щель между досками, а штаны сползти еще ниже.

– Ох, и не повезло тебе с соседом, милочка, – продавщица со всем темпераментом навалилась на прилавок. – Скотт этот... подозрительный какой-то. Нет, так он приличный темный маг, но в дебоше пока замечен не был. А это странно. Когда сюда попадают ссыльники, они сначала с паладинами грызутся, драки с местными затевают. А этот только усмехается на все попытки его задеть.

– Да, – наигранно вздохнула я. – Неприятный тип. А что вы мне можете еще о соседях рассказать?

– А что ты у меня купишь? – хитро прищурилась женщина.

– Мне много чего нужно, – не менее хитро улыбнулась я в ответ и оперлась на прилавок со своей стороны.

В целом информация стоила мне не так и дорого, уложилась я в тридцать пять монет, зато набрала много полезного в хозяйстве и совершенно бесполезного для меня хлама, который можно смело бросить на полках лавки, чтобы не захламлять дом. Можно сказать, стандартный поход за покупками у женщин.

Зато теперь мне точно известны имена тех, кто прибыл сюда относительно недавно. И мой сосед один из их числа. Говорят, что его сослали за какое-то мутное заклинание, которое чуть не вызвало огромную трещину прямо через всю столицу.

Мне еще и перспективных женихов посоветовали. Только от этого списка веяло безнадеей. И возглавлял чудный парад неженатых и не собирающихся тот самый паладин, с которым у меня уже возникли чувства. Правда, они больше походили на изжогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.